

Питер Акройд
**КОРОЛЬ
АРТУР**

и рыцари
Круглого
стола

Питер Акройд

**Король Артур и
рыцари Круглого стола**

«Альпина Диджитал»

2013

Акройд П.

Король Артур и рыцари Круглого стола / П. Акройд — «Альпина Диджитал», 2013

Новая книга классика современной британской литературы Питера Акройда — увлекательный рыцарский роман, написанный на основе произведения Томаса Мэлори (XIV в.). Это виртуозный пересказ легенд о короле Артуре и первом рыцаре Ланселоте, о любви Тристрама и Изольды, о пророке Мерлине и злой Фее Моргане, об отважных рыцарях Круглого стола, о духовных и земных испытаниях в поисках святого Грааля. Книга предназначена для широкой аудитории и будет интересна как детям, впервые знакомящимся с увлекательными приключениями прошлого, так и людям с немалым багажом знаний, пополняющим свою библиотеку классической литературы.

© Акройд П., 2013

© Альпина Диджитал, 2013

Содержание

Предисловие	6
Текстологическое примечание	10
Повесть о короле Артуре	11
Мерлин	11
Теперь мы поведаем о рождении короля Артура	12
Теперь мы поведаем о мече в камне	14
Теперь мы расскажем об Артуре и мече в камне	15
Теперь мы расскажем о том, как впервые был использован меч	17
Теперь мы расскажем о горестном сне Артура	19
Теперь мы расскажем о битве Артура в заколдованном лесу	21
Теперь мы расскажем о Владычице Озера	23
Теперь мы расскажем о злом деле	24
Рыцарь о двух мечах	25
Балин получает меч	25
Владычица Озера встречает свою судьбу	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Пересказ Питера Акройда Король Артур и рыцари Круглого стола

The Death of KING Arthur
Thomas Malory
A retelling by Peter Ackroyd

Переводчик *Любовь Сумм*
Редактор *Артур Кляницкий*
Руководитель проекта *И. Серёгина*
Корректоры *М. Миловидова, С. Мозалёва*
Компьютерная верстка *А. Абрамов*
Дизайн обложки *О. Белорус*
Фото на обложке shutterstock.com

© Peter Ackroyd, 2010

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2013

© Электронное издание. ООО «Альпина Пабlishер», 2013

Предисловие

Сэр Томас Мэлори происходит из семейства, бережно хранившего традиции рыцарского кодекса чести. Его предки были «джентльмены, исстари носившие доспехи» [1], они состояли в кровном родстве с норманнами и викингами, так что можно поверить: сил, чтобы носить доспехи, у них хватало. Мэлори поселились в Уорикшире, в Ньюболд Рэвл и завладели обширными поместьями по всему графству. Томас, наследник родового титула и владений, волею судеб оказался вовлечен в более глобальные конфликты. Он появился на свет в первом десятилетии XV в., в пору хаоса и насилия. Ричард II лишился трона, а затем и жизни в 1400 г.; его преемник Генрих IV, как всякий успешный узурпатор, вынужден был постоянно бороться с новыми мятежами. В королевстве царил беспорядок. Обстановка всеобщей подозрительности и нескончаемого насилия, описанная на страницах «Смерти Артура», отразилась в конфликте Артура и Мордреда.

В эту пору битв юный Томас рос на великих сказаниях о рыцарских подвигах. Они составляли неотъемлемую часть воспитания джентльмена. Ему читали вслух «Брута» [2] и аллитерационную *Morte Arthur* [3], трубный призыв к рыцарскому духу. Он посещал турниры и состязания, где в грохоте и блеске оживали слова старинного эпоса и баллад. Слова Мэлориписателя вполне применимы к его собственному детству: «Это дитя вечно будет стрелять или метать копьё и с радостью взирать на битвы и скачущих рыцарей» [4].

Наставляли его и во всех искусствах, какие полагалось знать рыцарю в феодальную эпоху, то есть учили скакать верхом, охотиться с собаками и соколами, стрелять из лука. Первый критик, вспоминая Томаса Мэлори в XVI в. [5], утверждал, будто он «с юности выделялся героическим духом и множеством замечательных талантов». Действительно, в четырнадцать лет он отправился в свите графа Уорвика на войну против Франции. Он служил «копейщиком» в Кале, а четыре года спустя фигурирует в списках личного состава в Нормандии. Вероятно, он принял участие в осаде Руана [6] и служил под началом Генриха V. Вряд ли случайно, что именно этот король часто сравнивается в его книге с легендарным Артуром.

В 1433-м или 1434 г. в возрасте двадцати с небольшим лет Томас унаследовал семейное поместье. Через восемь лет осуществилась самая амбициозная его мечта: Томаса посвятили в рыцари. Он также занимал должности мирового судьи, члена Парламента и шерифа Уорикшира. Это весьма значимые посты; Мэлори принадлежал к верхушке местной иерархии. Шериф – ключевая фигура графства, он подчинялся непосредственно королю. Дом в Ньюболд Рэвл расширили, в том числе и потому, что Томас собирался обзавестись семьей. Имелось и немало слуг, в том числе арфист, который воспевал любовь и рыцарство, пока гостей обносили вином. Очевидно, Мэлори принадлежала изрядная библиотека. В ту пору книги держали под замком, оберегая, как ценнейшее сокровище.

И тем не менее Томас Мэлори отнюдь не был образцом учености или куртуазных добродетелей. В начале XX в. американский исследователь обнаружил судебный отчет – отчасти обгоревший, – в котором Мэлори вменялись изнасилование, нападение из засады, покушение на убийство, кража, вымогательство и бандитизм. Вполне точная картина жизни рыцаря XV в., хотя она и мало соответствует идеалам средневекового рыцарства. В 1451 г. Томас находился под арестом в усадьбе Куолсхилл Мэнор. Он сбежал оттуда, переплыв крепостной ров, – звучит романтично, однако в те времена ров использовался вместо канализации. Сбежав, Томас собрал импровизированную армию и напал в своем же графстве на Комбское аббатство [7], похитил оттуда деньги и ценности. Он был заключен под стражу и следующие восемь лет по большей части провел в тюрьме. Он бежал из тюрьмы в Колчестере в 1455 г., пригрозив надзирателям оружием. Формальный суд так и не состоялся в связи с явным нежеланием присяжных

являться на заседание, и всякий раз Томаса Мэлори освобождали под залог. Затем он попал в Ньюгейт, но причина этого ареста нам неизвестна.

В ту пору тюремное заключение переносилось вовсе не так тяжело, как в XXI в. Рыцарю предоставлялись отдельные покои, разрешались свидания с родными. И денег у него хватало, чтобы окружить себя всяческой роскошью. В конце одной из своих книг об Артуре он именуется себя «рыцарем в темнице», из чего мы заключаем, что по крайней мере часть «Смерти Артура» там и была написана; можно считать этот эпос замечательным образцом тюремной литературы наряду с «Путем паломника» Беньяна [8] и «Утешением философией» Боэция [9]. Этой ситуацией объясняется, вероятно, проникший в повествование меланхолический тон, ностальгия в сочетании с мрачным видением судьбы. Повесть об Артуре проникнута чувствами утраты и быстротечности жизни, а также стоической покорностью судьбе – вполне вероятно, таков личный опыт автора.

Судебной амнистии сэра Томас Мэлори дождался осенью 1462 г. Он упомянут в списке рыцарей, готовившихся к вторжению в Нортгумберленд. Он уже старый, очень опытный воин. А затем его имя исчезает из официальных документов вплоть до его смерти весной 1471 г. Как и где он умер, неизвестно. Похоронен он в церкви Серых братьев [10] подле Ньюгейта, а это, вероятно, означает, что он снова оказался в той же знаменитой тюрьме. Церковь и кладбище давно превратились в руины, но не они хранят память о писателе, а *Le Morte Darthur*, изданная Кэкстоном [11] летом 1485 г. и с тех пор публиковавшаяся постоянно.

Творение Мэлори пронизано требованиями и ритуалами рыцарского кодекса, сложившимися в XII в. идеалами воинской доблести. К примеру, король Артур лично участвует в битве, ибо в ту пору хорошим правителем считался правитель-полководец и воин. Если монарх угоден Богу, Господь пошлет ему победу в сражении. Таков закон жизни. Вести армию в бой было одной из главных привилегий и обязанностей владыки, поскольку в ту пору войны не прекращались. И в эпосе Мэлори рыцари все время заняты осадами и битвами. За любой клочок земли идет спор, ни одна корона не держится прочно на голове. Все, таким образом, зависит от воинской доблести.

Средневековый вельможа воспитывался на примерах отваги и доблести. Юный паж, неперемный участник рыцарских приключений у Мэлори, всегда – отрок благородного происхождения. Он воспитывается в большом замке, служит своему господину и учится владеть оружием. Его заветная мечта – стать рыцарем, лучше всего на поле боя. Обычно в рыцари посвящали в возрасте двадцати одного года, это было нечто вроде повторного крещения. Перед обрядом юноша совершал ритуальное омовение, приносил обет целомудрия, постился до заката, а ночь проводил в молитве. На рассвете он исповедовался в грехах, шел на мессу и принимал причастие. Затем он опускался на колени перед своим «крестным» и клялся соблюдать законы рыцарства и защищать добродетель всех женщин, он также провозглашал, что «будет говорить правду, помогать беззащитным и угнетенным и никогда не повернется спиной к неприятелю». Звание рыцаря давало не только духовные, но и материальные преимущества. Генрих III [12] запретил помещать рыцаря, арестованного за долги, в общую темницу, и хотя его собственность могла быть конфискована, боевой конь оставался неприкосновенным.

Рыцарство представляло собой уклад, в котором законы чести отодвигали на второй план понятия права и справедливости. Например, ведение осады регулировалось сложными правилами и предписаниями, соблюдались определенные принципы обращения с пленниками, полагалось уважать послов и соблюдать все пункты договора. Во время войны рыцари щадили жизнь и свободу других рыцарей, преспокойно вырезая простой народ вкупе с женщинами и детьми. В повествовании Мэлори никто не проливает слез над участью крестьян и пастухов. Этот писатель-аристократ свободен от сентиментальности Чосера [13] и Ленгленда [14]. В таком контексте и следует понимать пространные описания состязаний и турниров у Мэлори: это ритуальные сражения со своим кодексом и системой ценностей. В них участвовали отряды

хорошо обученных рыцарей, действие разворачивалось на большом участке земли, то есть турнир во всем походил на настоящий бой, с той оговоркой, что спешенный рыцарь удалялся с поля, оставив своего коня и оружие победителю. К XV в. турниры превратились в режиссированное зрелище, демонстрацию основных приемов и принципов боя. Честолюбивые молодые люди могли таким образом испробовать свои силы.

Сюжет о поисках святого Грааля показывает, что рыцарство неразрывно связано с идеалами и чаяниями христианства; собственно, оно и зародилось в первые крестовые походы, когда рыцари под знаменем креста выступили против неверных. Рыцарь-крестоносец должен был приуготовиться с помощью молитв, поста и бодрствования. Христианское войско считало себя не только солдатами, но и паломниками. Складывались культы святых – покровителей воинов, таких как святой Георгий [15] и святой Виктор [16], религиозные ордены храмовников и госпитальеров предлагали объединить рыцаря с монахом. От рыцаря тоже требовались набожность и целомудрие, образцом рыцарства был, разумеется, сэра Галахад, чье целомудрие так трогательно воспето в книге Томаса Мэлори. Но вместе с тем рыцарство признавало и кодекс куртуазной любви, прославлявший женщину как источник чести и добродетели. Рыцарь сражался за свою даму, любовь к ней делала его сильнее и отважнее. Ланселот и Гинебра, Тристрам и Изольда принадлежат к числу самых знаменитых влюбленных пар мировой литературы, им посвящены многие страницы «Смерти Артура». Подобно платонической любви в античной культуре (та, как правило, связывала между собой героев-мужчин), куртуазная любовь была тенью или эхом небесной гармонии [17].

Оба кодекса – рыцарства и куртуазной любви – одинаково далеки от повседневного житейского опыта, особенно для того времени, когда Мэлори взялся за перо. К XV в. английские рыцари утратили прежнее значение основной боевой единицы, они теперь чаще предводительствовали в Парламенте, чем на поле боя. И этим, опять же, можно объяснить свойственную повествованию Мэлори печаль: он славит рыцарство и куртуазную любовь в то самое время, когда они уже близятся к закату.

По словам самого автора, его великий эпос составлен на основе нескольких «старинных книг». Эти «старинные книги» представляли собой *roman courtois*¹ и *roman d'aventures*², два жанра, наиболее популярные у французского дворянства. Мэлори внимательно перечитал французские прозаические романы, посвященные приключениям Артура, и переработал их в цепочку самостоятельных историй, в каждой из которых сюжет следует за приключениями отдельного рыцаря или группы рыцарей. Богословские рассуждения Мэлори опускает и в целом заметно сокращает французские источники [18]. Он человек скорее практичный, не склонный к духовным поискам и обобщениям. Краткость сделалась основным принципом повествования, насыщенного неожиданными приключениями и внезапными поворотами; автор предпочитает драматический диалог затяжным внутренним монологам, показывает напряженные эпизоды, а не живописует в подробностях характеры. Эти самостоятельные истории Мэлори выстраивает в непрерывный ряд, как будто они составляют органическое целое, – так же строились и английские соборы.

Звучная, изысканная проза Мэлори послужила вечному прославлению короля Артура. *Le Morte Darthur* вдохновила образами Артурианского эпоса и Мильтона [19], и Драйдена [20], а в XIX в. Теннисон возродил сюжеты Мэлори в «Королевских идиллиях» [21]. Уильям Моррис написал «Защиту Гинебры» [22]; Алджернон Суинберн создал «Тристрама из Лионесса» [23]. Круглый стол присутствовал во всех библиотеках викторианской Англии.

Мэлори сохранил для потомства образы Ланселота и Гинебры, Галахада и Гавейна, Тристрама и Изольды, лукавого колдуна Мерлина и Артура, короля ныне и навеки. Именно через

¹ Куртуазный роман (фр.). – Прим. пер.

² Приключенческий роман (фр.). – Прим. пер.

«Смерть Артура» Артур обрел посмертную жизнь в преданиях о Средневековье. Исторические свидетельства в пользу реальности такого правителя отсутствуют. Возможно, на исходе V столетия британский король – военный предводитель одержал победу в сражении против завоевателей англов в местности, которую мы знаем только под именем Mons Badonicus, но и в этом уверенности нет [24]. Быть может, король Артур – лишь плод национального воображения. Но в том-то и заслуга изобретательного гения Мэлори: Артур и Круглый стол обрели постоянное, неизменное место в душе англоязычного читателя.

Текстологическое примечание

В своем пересказе я изменил название *Le Morte Darthur* на «Смерть короля Артура», которое более точно соответствует содержанию книги³. Я изо всех сил старался передать средствами современного языка звучную, бодрящую прозу Мэлори, и это скорее свободная передача, нежели педантичный перевод. Ради простоты и ясности я существенно сократил общий объем. Надеюсь, что таким образом отчетливее проступит самая суть повести об Артуре и его рыцарях и обитатели Камелота станут нам ближе и понятнее. Мэлори зачастую болтлив, склонен к повторам, и многое из того, что заинтересовало бы средневековую аудиторию, не пользуется успехом у современного читателя. Я также втихомолку исправляю внутренние противоречия текста. Несмотря на такие вольности, я все же льщу себя надеждой, что мне удалось передать величие и страсть прекрасного первоисточника.

---

³ Историю названия см. в послесловии.

Повесть о короле Артуре

Мерлин

В буйные древние времена правил в Англии король по имени Утер Пендрагон, и был он драконом в силе и драконом во гневе. В его королевстве насчитывалось много самостоятельных королевств, которые враждовали друг с другом, и так вышло, что однажды он призвал к своему двору в Винчестере некоего могущественного герцога. Сей вельможа господствовал в Корнуолле и звался герцогом Тинтаджиля [25]; управлял он западными племенами из твердыни своего замка на скалах, смотревшего на свирепое море. Утер Пендрагон просил герцога привезти ко двору супругу, Игрэйну, славившуюся несравненной красотой. Игрэйна была не только красива, но и мудра. Говорили, будто она, лишь глянув на человека, распознает все, что сокрыто в его сердце. Когда герцог с супругой предстали перед королем, Утер поднялся с трона и раскрыл объятия навстречу гостям.

– Придите, – воззвал он, – обнимите меня. Вас дракон не укусит.

И весь двор обходился с ними с отменной учтивостью и честью, но леди Игрэйна заглянула в темное сердце короля и увидела, что он хочет учинить над ней насилие. Он смотрел на нее с похотью и хитростью. Один раз он обхватил герцогиню за плечи и что-то шепнул ей на ухо. Та возмущенно покачала головой и вырвалась из рук короля. Игрэйна тут же поспешила к своему супругу и рассказала ему о том, что произошло между нею и королем. Герцог так разъярился, что ударил кулаком в стену и прорвал гобелен [26] в большом зале.

– Нас пригласили сюда, чтобы обесчестить! – воскликнул он. – На это я никогда не соглашусь. Без чести нет рыцарства.

– Выведем наших лошадей, – посоветовала ему Игрэйна, – и поскачем прочь как можно быстрее. Я готова скакать всю ночь.

И хотя ночь – время дурное, они бежали ночью и направились в Тинтаджиль. Узнав об их бегстве, Пендрагон страшно разгневался, а всем жителям Англии было известно: гнев короля – неотвратимая смерть. Он собрал совет своих вельмож и объявил им, что его обесчестил «ничтожный герцог, который правит ничтожным племенем в Корнуолле». Один из советников предложил ему призвать герцога с герцогиней обратно под страхом сурового королевского наказания, но герцог ответил на этот призыв, не промедлив ни минуты: никогда он не позволит своей жене предстать перед тираном. От такого ответа Пендрагон разъярился пуще прежнего и послал герцогу согнутый меч в знак презрения. «Готовься к войне, – писал он ему. – Созывай своих подданных. Защищай свои замки. Утер Пендрагон идет, чтобы уничтожить тебя. Я сотру тебя в прах. Я вонжу свое копьё в твою супругу».

Получив согнутый меч и такое послание, герцог, не теряя времени, созвал войско и подкрепление. Он оставил супругу в замке Тинтаджиль, где ее защищали скалы и волны, и поспешил поставить гарнизон в замке, именуемом Грозным [27]. То был могучий замок из черного гранита и черного мрамора, с множеством хитроумных проходов и потайных дверей, где засада и смерть ждали беспечного.

Пендрагон же вышел из Винчестерского дворца и со своим великим войском двинулся в Корнуолл. Корнуолл был в ту пору пустынной областью, малоизвестной в других частях страны. Говорили, будто господствуют там ведьмы да волшебники. И вот король добрался до замка Грозного, у слияния двух рек, и осаждал его пятьдесят дней и пятьдесят ночей. Пролилось много крови, и много храбрых мужей лишилось жизни в стычках и вылазках в пору этой осады.

А потом Пендрагон заболел. Лицо его сделалось бледным, глаза стали огромными. Он едва дышал, сердце ослабло. Один из его придворных, Ульфиус, приблизился к нему, когда он лежал, вздыхая, на шелковом ложе, отделанном драгоценностями в форме звезд [28].

– Ах, повелитель! – шепнул он. – Вы страдаете от некоего сильного расстройств. Не знаете ли вы, чем оно может быть вызвано?

– Два величайших врага человека, гнев и любовь, борются ныне во мне. Ненависть к герцогу Корнуэльскому сдает меня. Любовь к его жене Игрэйне губит меня. Куда обратиться? К какому богу взывать? Вижу я, что суждено мне умереть вдали от родных в жестоком краю Корнуолла.

– Есть человек, который в силах спасти вас, сир.

– Кто же это?

– Мерлин, великий волшебник. Это он устроил так, что монастырский храм в Дерби провалился под землю [29]. Он сумеет вас исцелить. Он найдет средство.

– Приведи его ко мне. Пусть сотворит свою магию с моими несчастными костями.

И Ульфиус отправился в путь, все время шепча про себя имя Мерлина: он знал, что волшебник посвящен в тайны всех вещей и расслышит свое имя, подхваченное ветром. Птичьи голоса или пение трав донесут ему. Ульфиус ехал вперед и на пути встретил нищего, стоявшего посреди большой дороги. Нищий стоял спиной к рыцарю, накиннув на голову капюшон, и как будто разглядывал что-то на земле.

– Отойди, – велел ему Ульфиус. – Освободи дорогу!

– Вам жаль уделить бедняку немного места на пыльной дороге? – возразил нищий.

– Пошел прочь, не то разрублю тебя надвое мечом! Не пристало рыцарю спорить с таким, как ты.

– А если я знаю, кого вы ищете? Если знаю и ваше имя, Ульфиус?

– Кто ты?

– Я тот, кто тебе нужен. Я – Мерлин! – И он вытянул руки ладонями вверх, и его нищенское рубище преобразилось в одеяние из белого шелка. – Я владыка магии.

– Тогда эта встреча к счастью.

– Скажи Утеру Пендрагону, что я исцелю его от недуга, но с одним условием: он должен отдать мне, чего я пожелаю, без сомнения, без колебаний. Если он согласится, я исполню любые его желания.

– Я скажу это ему, как только к нему вернусь. Уверен, он даст тебе обещание и сдержит его.

– Хорошо. Король получит то, чего он желает. Об этом я позабочусь. А теперь возвращайся к нему. Ты ненадолго опередишь меня – я сильно не отстану.

Приободрившись, Ульфиус галопом поскакал обратно и подъехал к королевскому шатру, поставленному в поле перед замком Грозным. Рыцарь вошел и склонился перед Пендрагоном, который все так же лежал в постели, страдая от сердечного недуга.

– Я нашел Мерлина, господин мой король.

– Где он?

– Сказал, что явится вскоре, сир!

Теперь мы поведаем о рождении короля Артура

Послышался шум, как бы трепет птичьих крыльев, и у входа в палатку предстал Мерлин. Еще миг – и волшебник уже стоит возле кровати короля:

– Государь, – сказал Мерлин, – я знаю, что у вас на сердце. Я знаю ваши тайны. Если вы поклянетесь мне честью истинного, помазанного короля, что исполните мое желание, то я исполню ваше.

– Принесите Святую Книгу, – велел Пендрагон придворным. И он поклялся на Библии.

– Вот мое желание, – сказал Мерлин. – В первую ночь, когда вы возляжете с Игрэйной, вы зачнете дитя. Я хочу, чтобы ребенок был на следующий же день после рождения доставлен мне. Я воспитаю его так, что он принесет вам обоим великую честь и славу.

– Клянусь, я так и сделаю, – ответил король. – Дитя отдадут тебе.

– Так приготовьтесь, господин король. В эту ночь вы возляжете с Игрэйной в замке Тинтаджиль. Вы явитесь в обличии ее мужа, герцога, сэр Ульфиус превратится в сэра Брастиаса, рыцаря из свиты герцога, я же стану сэром Джорданусом. Не говорите с ней много, скажите, что вы занедужили, и отведите ее в постель. Не покидайте ее ложа, покуда я не приду за вами поутру. До Тинтаджиля всего десять миль [30].

И вот эти трое оседлали коней и отправились в путь.

Герцог Корнуольский с крепостной стены видел, как они отъезжали. Он не знал, куда они отправились, но решил воспользоваться отсутствием короля. Он сделал вылазку из задних ворот замка и напал со своими воинами на осаждавших. В этом сражении герцог погиб. Стрела вонзилась ему в левый глаз, как вонзится она спустя столетия в глаз последнего короля Англии [31]. Он пал мертвым наземь еще прежде, чем Пендрагон добрался до замка Тинтаджиль.

Предложенная схема сработала. Утер Пендрагон возлег в ту ночь с Игрэйной в образе герцога Корнуэльского через три часа после смерти самого герцога [32], и так был зачат мальчик, которого назовут Артуром. На рассвете следующего дня Мерлин подошел к супружескому ложу и велел королю отправляться в путь. Король поцеловал Игрэйну и распрощался с ней. Позднее, узнав, что ее муж погиб в сражении за несколько часов до того, как прибыл другой, принявший его облик, Игрэйна призадумалась: кто же возлег с ней под видом ее господина? Однако она горевала втайне и хранила молчание. Она была осторожна.

Тогда бароны королевства пришли к единому мнению, что королю следует примириться с благородной леди Игрэйной. Сэр Ульфиус был назначен вести переговоры и заключить между ними союз.

– Этот договор угоден нам всем, – сказал Ульфиус. – Игрэйна – прекрасная дама, а наш король – славный воитель. Их союз принесет счастье и процветание.

И вот они представили свой план королю, и тот, разумеется, тут же его одобрил. Про себя он ликовал. Немного времени спустя, в тот же месяц, Утер Пендрагон и Игрэйна обвенчались ясным утром при великой радости и ликовании народа. Колесница доставила их к великому каменному кругу в долине Солсбери [33], где всегда совершались браки правителей Англии, и подданные окружили их, держа в руках свежесрезанные ветви лавра.

В ту же пору король распорядился выдать замуж и дочерей новоиспеченной королевы. Лот, король Лотиана и Оркнея, взял в жены Моргаузу, и от их брака родился Гавейн. Нантрес, король Гарлота, женился на Элейн. Третья дочь Игрэйны, Фея Моргана, находилась в монастыре, и там она узнала тайну волшебного камня и была посвящена в секретные искусства. Спустя годы Фея Моргана вышла замуж за короля Уриенса из страны Гоор; они родили сына, который стал зваться сэр Увейн Белоручка. И от всего этого в королевстве произошло множество бед.

День за днем Игрэйна становилась тяжелее в ожидании дитяти. Однажды ночью Утер, лежа подле нее, потребовал во имя верности, коей супруга ему обязана, ответить, от кого она носит дитя. Она же устыдилась и не хотела отвечать.

– Не печалься, – сказал ей король. – Поведай мне правду. Я буду еще более тебя любить за твою честность.

– Я скажу тебе правду, господин мой. В ту ночь, когда погиб мой первый супруг, в его обличии в Тинтаджиль явился кто-то неведомый с тем же лицом, что у герцога, с той же речью. С ним было двое спутников, которых я приняла за сэра Брастиаса и сэра Джордануса. Так я

была обманута. Я исполнила свой долг и возлегла с ним на супружеском ложе. Клянусь перед Богом, что в ту ночь и было зачато это дитя.

– Знаю, милая супруга, что ты говоришь правду. Это я пришел в твой замок. Я возлег с тобой. Я – отец этого ребенка, – и он рассказал ей о магии Мерлина, и королева дивилась и радовалась чрезвычайно тому, что отцом ее отпрыска оказался Утер Пендрагон.

Затем к королю явился Мерлин.

– Государь, – сказал он, – вы должны выполнить свое обещание. Когда ребенок родится, отдайте его мне.

– Если таково твое желание, так и будет.

– Я знаю в ваших землях лорда, который верен и честен. Его зовут сэра Гектор, он держит землю в Англии и Уэльсе. Я выбрал его опекуном вашего ребенка. Он будет его беречь. Пошлите за этим лордом, государь, и поручите ему воспитывать дитя в любви и чести; пусть его супруга вскормит его как своего. Когда ребенок родится, не крестите его [34], а сразу вынесите мне его сюда, к задним воротам.

Все было исполнено, как просил Мерлин. Сэр Гектор явился ко двору и, принеся королю присягу верности, согласился растить отпрыска Утера Пендрагона как своего собственного. Король вознаграждал его многими дарами. Когда Игрэйна разрешилась от бремени, новорожденного завернули в златотканые одежды, и король велел двум лордам и двум дамам отнести его «тому бродяге, которого вы встретите у задних ворот замка. Ни о чем его не спрашивайте». Дитя доставили Мерлину, и тот пальцем начертал на лбу младенца таинственный знак. Затем он отнес мальчика в замок сэра Гектора, и там его крестил священник и дал ему имя Артур. И Артур был вскормлен супругой Гектора.

Теперь мы поведаем о мече в камне

Два года спустя Утера Пендрагона поразил суровый недуг, и пока он, вздыхая, лежал на одре болезни, враги напали на его королевство и разбили его войско.

– Государь, – сказал ему Мерлин, – вы не должны лежать тут в замке. Надобно возглавить сражение, пусть даже вас понесут на носилках. В короле заключена мощь страны [35]. Вы никогда не одолеете врагов, если не выступите против них самолично. Только так удастся одержать победу.

– Я сделаю, как ты советуешь, – ответил король. – Я знаю: твои заклинания поддержат и спасут меня.

Люди короля понесли его на носилках во главе большого войска, и у Сент-Альбанса он одержал великую победу над врагами, пришедшими с севера. Его воины перебили множество народу, а прочих обратили в бегство. Утер Пендрагон торжественно возвратился в Винчестер, высоко вздымались знамена победы.

Но к королю вернулся его недуг и сделался хуже прежнего. Три дня и три ночи он лежал, лишившись дара речи. Бароны королевства сильно взволновались и просили совета у Мерлина.

– Лекарства нет, – сказал им волшебник. – Воля Божья должна свершиться. Но вот что я вам скажу: соберитесь завтра перед королем. Я сделаю так, что он сможет говорить с вами.

Итак, бароны собрались на следующее утро перед своим государем, и Мерлин громко заговорил с королем:

– Государь, – сказал он ему, – есть ли на то ваша воля, чтобы ваш сын Артур был помазан королем после вашей смерти?

Король повернулся к баронам и во всеуслышание ответил:

– Я даю ему благословение Господа Всемогущего и мое собственное. Пусть он будет коронован как мой преемник, и я заклинаю его молиться о моей душе, когда я упокоюсь.

И с этими словами король умер. Вскоре его похоронили со всеми подобающими почестями внутри великого круга камней. Тысяча мужчин и тысяча женщин оплакивали его, вознося к небесам множество жалоб и воплей. По всей стране зажгли факелы, указывая усопшему путь [36].

Настали времена тревог и раздоров. Многие лорды в той стране сами желали править и готовы были вступить в битву за корону Англии. И вот Мерлин наведаясь к архиепископу Кентерберийскому [37].

– Сзовите всех вельмож и рыцарей королевства, достопочтенный сэра, – сказал он ему. – Велите им под страхом отлучения сойтись в городе в праздник Рождества [38]. Они станут свидетелями чуда. Владыка вселенной объявит в сей день, кому суждено стать владыкой нашего королевства.

И архиепископ разослал призыв, и вельможи стекались в столицу в надежде узреть своего нового повелителя. В пути они молились и исповедовались, чтобы приуготовиться и быть чистыми.

В большом лондонском храме – было ли то Аббатство или собор Святого Павла [39], не припомню – в день Рождества собрались все сословия королевства. Они сошлись там перед рассветом и прослушали утреню, а потом и раннюю мессу. И когда они вышли на церковный двор, то увидели чудо. Послышался звук, подобный грому, и большой осколок камня, примерно в четыре квадратных фута⁴, повис у них над головами, а затем рухнул под оградой церкви. Осколок был мраморный, и посреди него были стальная наковальня и меч. Надпись на мече гласила: «Тот, кто сумеет вытащить меч из камня и наковальни, станет законным королем всей Англии». Все чрезвычайно изумились, и взволнованный шум толпы донесся со двора даже до оставшихся в храме. Архиепископ вышел, дабы узнать причину такого переполоха. При виде меча и камня он склонил голову и прошептал какие-то слова.

– Я приказываю вам всем, – сказал затем он, – вернуться в церковь и молиться. Ни один человек не смеет коснуться меча, пока не закончится богослужение.

По окончании службы могущественные люди королевства хлынули на церковный двор. Все они видели камень и читали надпись на нем. Те, кто хотел править, пытались вытащить меч, однако никакими силами не могли его даже сдвинуть.

– Нет среди нас того, кто мог бы достать этот меч, – сказал архиепископ. – Но я верю, что Господь укажет его нам. А пока оставим десять рыцарей сторожить камень и разошлем во все края призыв: кто хочет править этим королевством, пусть приезжает сюда и попытает счастья.

Теперь мы расскажем об Артуре и мече в камне

В день Нового года на равнине Смитфилд [40] прямо у городских стен проводили большой турнир. Случилось так, что сэра Гектор и его сын сэра Кэй пожелали принять участие в состязаниях. С ними был и Артур, считавшийся приемным сыном Гектора. Когда они подъехали к Смитфилду, Кэй спохватился, что меч он оставил в доме, где остановился с отцом. Он попросил Артура вернуться и привезти ему меч.

– Конечно, брат, не промедлю ни минуты, – но когда Артур подъехал к дому, оказалось, что все слуги отправились поглазеть на турнир и заперли двери. С величайшей досадой он сказал себе: «Поеду на церковный двор и возьму меч, который торчит там в камне. Мой брат не останется без оружия в такой день». Он подъехал к церкви, привязал к ограждению своего коня и вошел в шатер, где должны были сидеть десять рыцарей – стражей камня. Но и эти рыцари тоже отправились на турнир.

---

⁴ 60 × 60 см.

Итак, он подошел к камню и, обеими руками ухватившись за рукоять, легко и без труда вытащил меч. После этого он галопом поскакал в Смитфилд и отдал этот меч сэру Кэю.

Как только сэр Кэй увидел меч, он понял, что это за оружие и откуда оно взялось. Итак, он поспешил к сэру Гектору.

– Отец, – сказал он ему, – вот священный меч – он у меня, и я предназначен править.

Гектор поглядел на меч, потом на сына.

– Поезжай со мной, – велел он.

Вместе с Артуром они поехали обратно к церкви, и Гектор, подведя сына к алтарю, велел ему отвечать под клятвой, откуда он взял меч.

– Сэр, – сказал ему Кэй, – Артур дал мне его.

Гектор обернулся к Артуру:

– Как ты добыл этот меч?

– Я вам все скажу, сэр. Я вернулся в наш дом за мечом сэра Кэя, но там никого не было. Тогда я поехал сюда, на церковный двор, и вытащил меч из камня. Это было нетрудно.

– Рыцарей здесь не было?

– Никого.

– Артур, – сказал ему Гектор, – теперь я вижу, что тебе суждено стать королем этой страны.

– Мне? Почему же?

– Так было назначено Богом: кто сумеет вытащить этот меч, тот будет править нами. Посмотрим, сумеешь ли ты вернуть меч на место и снова достать его.

– Это нетрудно.

И вот Артур снова воткнул меч в камень. Затем сэр Гектор попытался вытащить меч, но тот не сдвинулся. И сэр Кэй тоже попытался, но меч не желал отделяться от наковальни.

– Теперь попробуй ты, – велел Гектор Артуру.

Артур подошел к камню и с легкостью извлек из него меч. Сэр Гектор и сэр Кэй тут же пали перед ним на колени.

– Что такое? – спросил их Артур. – Почему вы стоите передо мной на коленях? Вы же мой отец и мой брат!

– Господин мой Артур, – заговорил сэр Гектор, – это не так: я не отец вам, мы не одной крови. Но доныне я не знал, сколь благородного вы происхождения.

И он поведал Артуру о том, как Мерлин передал ему на попечение дитя [41]. Узнав, что он не сын Гектору, юноша зарыдал.

– Сир, – обратился к нему Гектор, – будете ли вы мне добрым и милостивым повелителем, когда станете королем?

– Непременно, иначе я заслуживал бы тяжкого осуждения. Вам из всех людей на свете я более всего обязан. Ваша супруга, моя добрая матушка – я считал ее таковой – вскормила меня и заботилась обо мне с первых дней жизни. Если мне и вправду суждено стать королем, как вы говорите, вы сможете просить у меня всего, чего пожелаете. Ни в чем я не откажу вам, помощи мне Бог!

– Сир, – отвечал Гектор, – я попрошу у вас только одного: назначьте своего молочного брата сэра Кэя управителем всех ваших земель.

– Охотно. Так и будет, и клянусь вам: никто другой не получит этой должности, покуда жив сэр Кэй.

После этого они втроем отправились к архиепископу и поведали ему эту историю с мечом. Несколько дней спустя [42] на церковном дворе собрались бароны. Никто из них не сумел вытащить меч, и тогда, у всех на глазах, Артур снова с легкостью это проделал. Многие вельможи разгневались и заявили, что не станут подчиняться юноше отнюдь не знатного происхождения.

– У меня меч толще, чем этот мальчишка, – заявил один из лордов. – Как такой будет править нами?

И они отложили решение до Сретенья, второго февраля, и архиепископ велел, чтобы те же десять рыцарей по-прежнему охраняли меч.

На Сретенье лорды собрались вновь, и опять-таки ни одному из них не удалось завладеть мечом. Вышел Артур, и одной рукой достал меч из камня. Но вельможи вновь захотели помедлить с решением и отложили его до Пасхи, а потом еще раз, до Пятидесятницы. Тем временем архиепископ оберегал Артура от козней и окружил его благородными рыцарями, в числе которых были сэры Бодуин и сэры Ульфиус.

В Пятидесятницу вельможи вновь сошлись и вновь пытались счастья с мечом, и вновь меч никому не подчинился, один лишь Артур мог совершить такой подвиг.

Жители Лондона подняли великий крик:

– Хотим, чтобы нашим владыкой сделался Артур! Довольно проволочек! День настал! Да исполнится воля Божья!

И все люди, бедные и богатые, преклонили перед ним колени, горько упрекая самих себя за то, что прежде не воздали королю такую честь. Артур же сказал, что прощает им промедление, и, взяв обеими руками меч, возложил его на алтарь. После этого он был объявлен первым рыцарем королевства [43].

Вскоре состоялась коронация. Под барабанную дробь и трубное пение Артур был помазан и корону трижды воздымали над его головой. Вельможи, потрясая мечами и копьями, провозглашали свою верность ему. Артур поднялся с трона, сжимая в руке скипетр; он поклялся быть истинным королем и соблюдать справедливость во все дни своей жизни. Затем многие выступили вперед и стали жаловаться на обиды, причиненные им после смерти Утера Пендрагона, и Артур обещал во всем разобраться и все исправить. Король, как и посулил, назначил сэра Кэя управителем всех английских земель и распределил должности между приближенными к нему рыцарями. Сэра Брастиаса, к примеру, он назначил охранять север, где за рекой Трент [44] бродили в пустынных землях враги королевства.

Теперь мы расскажем о том, как впервые был использован меч

После коронации Артур отправился из Лондона в Уэльс и объявил о сборе войска в Карлионе-на-Аске в первую годовщину коронации. Там он устроил великий пир, на который созвал многих рыцарей и их воинов. Явился король Лот Оркнейский с пятью сотнями рыцарей, а король Уриенс из Гоора привел четыре сотни воинов, король Шотландский, хотя был еще юн, прискакал в Уэльс со свитой из шестисот всадников. Король Артур был рад их видеть, поскольку он надеялся, что они явятся приветствовать и почтить его. Он послал им множество богатых даров. Но гости отвергли дары и бранили вестников, которые к ним явились.

– Мы приехали не затем, чтобы поклониться Артуру, – заявили они. – Мы не примем даров от безбородого мальчишки низкого происхождения. Мы явились с мечами в руках, мы ответим на дары ударами. Мы изгоним его прочь. Мыслимо ли, чтобы таким прекрасным королевством управлял безродный мальчишка [45]?

Итак, вестники возвратились и передали Артуру эти слова. По совету своих баронов король призвал пятьсот рыцарей и укрылся в высокой, надежно защищенной башне. А те рыцари стали осаждать башню. Башня получила название Артуровой, и ее можно видеть до сих пор. Некоторые говорят, что лунными ночами там являются призраки воинов, обороняющих башню [46].

Через пятнадцать дней в Карлион-на-Аске явился волшебник Мерлин. Он был хорошо знаком королям, осаждавшим Артура, и они обступили его с вопросами.

– Объясни нам, Мерлин, – потребовал король Лот, – по какой причине этот мальчишка Артур сделался вашим королем?

– Я назову вам причину, сир. Он – сын Утера Пендрагона, рожденный Игрэйной.

– В таком случае он незаконнорожденный, – сказал Уриенс.

– Нет, сир, не так. Он был зачат через три часа после гибели первого мужа Игрэйны, а тринадцать дней спустя она обвенчалась с Утером Пендрагоном. Стало быть, по законам королевства Артур не является бастардом, что бы вы ни утверждали. Он и сам пока не знает о своем высоком происхождении. Я хранил тайну даже от него. Но этот мальчик станет королем. Он одолеет всех врагов и будет править не только Англией – он покорит Ирландию и еще более отдаленные регионы.

Одни короли дивились словам Мерлина и приняли их на веру, другие стали смеяться и обзывать его «колдуном», а то и похуже бранили. Но они согласились выпустить Артура из башни и гарантировать ему безопасность, чтобы он мог вести с ними переговоры. Тогда Мерлин поднялся на башню и сказал Артуру, что тот может безбоязненно выйти.

– Ничего не страшись, – сказал он. – Никто не может причинить тебе вред. Говори с ними как их вождь и господин. Все они, волей или неволей, подчинятся тебе: мощь мира на твоей стороне.

Артур вышел к королям, спрятав под одеждой кольчугу, и с ним вышли архиепископ Кентерберийский, сэр Бодуин Бретонский, сэр Кэй и сэр Брастиас, отважные и славные мужи. Но мира им добиться не удалось: пришлые короли поддались гордыне и гневу и осыпали Артура оскорблениями. Артур ответил им: наступит день, когда они преклонятся перед ним. И короли в ярости умчались прочь, пожелав ему счастливо оставаться.

– И вам счастливого пути, – отвечал он.

С тем Артур возвратился в башню, и там он и его рыцари бодрствовали с мечами наголо. Мерлин же отправился к королям.

– Зачем вы длите осаду? – спросил он их. – Вы ничего не добьетесь, будь у вас даже девятеро больше людей.

– С чего нам слушать колдуна, разгадчика снов? – усмехнулся король Лот.

Мерлин не удостоил его ответом, но вернулся к королю Артуру.

– Государь, – сказал он ему, – сражайтесь с добрым упованием.

– У меня есть основания уповать на победу, – ответил король Артур. – На мою сторону перешли триста вражеских рыцарей.

– Я дам вам один совет. Сражайтесь в бою своим старым мечом. Тот меч, который вы вынули из камня, не пускайте в ход, куда вам не покажется, будто вы можете проиграть битву. Только тогда беритесь за этот меч.

Итак, Артур со своими рыцарями выехал из башни и обрушился на армию королей. Они вонзились во вражеское войско, сея страх и ужас своими копьями. Артур все время скакал впереди, и враг бежал перед ним. Но вот из тыла выскочил король Лот со своими пятью сотнями всадников и набросился на Артура. Артур вращал мечом и рубил им налево и направо всех, кто пытался напасть на него. Под ним убили коня, король Лот сбросил Артура на землю, но четверо рыцарей поспешили ему на помощь и посадили Артура на другого коня. Тогда он понял, что время настало. Он выхватил тот меч, который достал из камня. Оружие это сверкало так ярко, словно тридцать огненных факелов, пронзая лучами небо. Вздывая это оружие, Артур надвое рассек ряды королевских войск. Простые люди Карлиона сильно приободрились от такого зрелища и, прихватив с собой палки и дубинки, набросились на врагов. Противники построились для обороны в кольцо, в центр поставили своих королей, но вскоре они дрогнули и бежали с поля. Так Артур одержал первую победу.

Теперь мы расскажем о горестном сне Артура

Когда Артур находился в Карлионе, король Лот Оркнейский, признав его истинным повелителем, отослал к нему свою жену Моргаузу, чтобы та принесла присягу. Она явилась с большой свитой, среди ее спутников были и четверо сыновей Моргаузы – Гавейн, Гахерис, Агравейн и Гарет. Она согласилась разделить с Артуром ложе и зачала сына, которого назвала Мордред. Артур не ведал, что спал со своей сестрой по матери. От этого суждено было произойти большому несчастью.

После того как королева и ее сыновья покинули двор, Артур был напуган страшным сном. Приснилось ему, будто в его королевство вторглись змеи и драконы, убили и пожрали всех его людей, а затем накинлись на него самого. Он сражался с ними и был тяжело ранен, но после жестокой битвы все же одолел гадов.

От такого сна Артур очнулся в великом страхе и, желая развеяться, отправился с избранными рыцарями на охоту. Углубившись в лес, король увидел перед собой огромного оленя.

– Я тебя добуду! – крикнул он и тут же поскакал в погоню [47].

Порой он почти настигал животное и мог бы его убить, но олень каждый раз успевал умчаться глубже в лес. Артур скакал так долго и так быстро, что его конь пал под ним, и он послал слугу за новой лошастью.

Опечалившись участью своего коня, Артур присел возле источника. Тут ему показалось, будто он слышит сильный шум, словно тридцать псов залаяли разом, и, к его ужасу, перед ним явилось чудовище – отчасти пес, отчасти лев, отчасти лошадь, отчасти же змея [48]. Это чудовище вроде бы и не заметило короля, а двинулось напрямик к источнику и напилось из него. Псы у него в желудке продолжали завывать и не утомнились, пока странная тварь не утолила свою жажду. Затем чудовище скрылось в кустах, все с тем же оглушительным лаем, и пропало из виду. Артур сильно дивился такому знаменю и призадумался над ним, да так и уснул возле родника.

Пробудил его проходивший мимо рыцарь.

– Рыцарь задумчивый и сонный, – так обратился прохожий к королю, – не видели ли вы сильного и странного зверя в здешних местах?

– Видел я подобного. Он, наверное, уже за две или более мили отсюда. Зачем вам это чудовище?

– Я давно гонюсь за ним. Лошадь моя пала. О, если бы Господь послал мне другого коня, чтобы я мог закончить свой подвиг.

Как раз в эту минуту слуга подвел Артуру сменную лошадь. Рыцарь принялся умолять короля уступить коня ему.

– Я – король Пеллинон, и моя судьба – преследовать эту тварь или же лишиться своей силы. Вот уже год как я гонюсь за ней.

– Оставьте это, – предложил ему король Артур. – Позвольте мне продолжить ваше приключение. Следующие двенадцать месяцев за странной тварью буду гоняться я.

– Безумные речи! Лишь мне или моему ближайшему родичу суждено настигнуть и убить чудовище. Если я погибну, сэра Паломид заменит меня [49].

С этими словами рыцарь вскочил на Артурова коня.

– Благодарю за помощь, – сказал он. – Я должен спешить. А лошадь эта теперь моя.

– Вы забрали коня силой, – возразил Артур. – Хотел бы я иметь возможность доказать, что я более достоин этого подвига.

Пеллинон рассмеялся.

– Захотите встретиться со мной – ищите меня возле этого источника, – сказал он. – Я не замедлю явиться.

С тем он и ускакал.

Артур изумился неожиданному повороту событий и велел своим людям привести ему другого коня. Тут Мерлин приблизился к нему в облики четырнадцатилетнего отрока [50] и спросил короля, над чем он так призадумался.

– Есть у меня причины, – ответил ему король. – Я только что видел величайшее диво.

– Я знаю об этом, – ответил Мерлин. – Как знаю все ваши тайные мысли. Не печальтесь, государь, в том нет добра. Вот видите, я знаю, кто вы такой. Вы – отпрыск Утера Пендрагона и Игрэйны.

– Ты лжешь, мальчик. Ты слишком юн, чтобы знать это.

– Я различаю истину лучше, чем вы или кто другой из людей.

– Я тебе не верю! – Артур рассердился на мальчика, но прежде, чем он произнес необдуманные слова, мальчик убежал от него в лес, а оттуда Мерлин вышел вновь, на этот раз в облики старика.

– Что глядите так сурово? – спросил он короля.

– Есть у меня причины. Я только что говорил с ребенком, который рассказывал мне о том, чего он никак не может знать. Он назвал имя моего отца.

– Мальчик сказал вам правду, – возразил Мерлин. – Он бы вам и больше сказал, не прогони вы его. Он бы сказал, что Бог прогневался на вас: вы спали со своей сводной сестрой Моргаузой. От нее родится дитя, которое однажды уничтожит и вас, и всех ваших рыцарей.

– Как его имя?

– Этого я вам сказать не могу. Судьба сокрыта во мраке.

– Кто ты? Почему ты говоришь мне все это?

– Я – Мерлин, мой повелитель. Это я приходил к вам под видом ребенка.

– Вновь ты застал меня врасплох, Мерлин! Но зачем ты предсказываешь мою смерть?

– Такова Божья воля. Вы будете наказаны за все зло, которое совершите при жизни. Однако горевать следует не вам, а мне: вы удостоитесь славных похорон, а меня похоронят заживо.

Тут королевские слуги подвели двух коней, и Артур с Мерлином отправились верхом в Карлион. Вернувшись во дворец, король расспросил Гектора и Ульфиуса о своем рождении. Они сказали ему, что он родился от союза Утера и Игрэйны.

– Так сказал мне и Мерлин. А теперь призовите ко двору мою мать. Если она подтвердит этот рассказ, тогда я поверю.

С великой поспешностью послали за королевой. Она явилась вместе со своей дочерью Феей Морганой и для них устроили великий пир. Но посреди празднества поднялся сэр Ульфиус и во всеуслышание жестоко порицал королеву:

– Вы лгунья, – сказал он ей. – Вы подлая предательница.

– Берегитесь! – крикнул ему Артур. – Погибельные это слова.

– Сир, – отвечал ему Ульфиус, – я хорошо знаю, что я говорю и что хочу сказать. Если бы она рассказала двору историю вашего рождения и воспитания, вас давно бы признали королем. Не было бы надобности воевать ради этого [51]. Если бы лорды сего королевства знали, чей вы сын, они бы покорились вам без борьбы. Но эта госпожа молчала и тем самым подвергла вас величайшей опасности. Вот почему я обвиняю ее в измене. А если кто-то решится поспорить со мной, я готов к испытанию оружием.

Игрэйна поднялась и ответила:

– Я – женщина, а потому не могу сразиться с вами. Но неужто не найдется здесь никого, кто бы защитил меня и избавил от бесчестья? Я же могу только поведать вам всю правду. Мерлину хорошо известно, как это было: Утер Пендрагон пришел ко мне в замок Тинтаджиль и возлег со мной в облики моего супруга герцога, который за три часа до того погиб в сражении. Мерлину также известно, что через тринадцать дней после того я вышла замуж за Утера, и

когда у нас родилось дитя, мы отдали его ведуну. Я не знала, куда он дел ребенка и какое дал ему имя.

Тогда сэр Ульфиус обратился к Мерлину:

– Значит, ты виновен более, чем королева.

Артур взял Мерлина за руку.

– Это дама и в самом деле моя мать?

– Да, сир, это она.

Тогда выступил вперед сэр Гектор и объяснил, как дитя досталось ему на воспитание.

Артур обнял Игрэйну; мать и сын плакали вместе. Король устроил на радостях великий пир, и празднество длилось восемь дней.

Теперь мы расскажем о битве Артура в заколдованном лесу

Однажды явился ко двору молодой оруженосец и вел в поводу коня, а на коне ехал раненый рыцарь. Умиравший рыцарь едва не падал с седла, кончаясь в мучениях. Оруженосец поведаль королю и придворным, что на его господина по имени сэр Майлс напал король Пеллинон, который раскинул свой шатер возле родника в лесу.

– Заклинаю вас, государь, – обратился оруженосец к Артуру, – похороните моего господина. А еще молю вас выслать в лес рыцаря, чтобы тот отомстил за его смерть.

Весть о гибели рыцаря вызвала большой шум, и все рыцари давали советы, каждый на свой лад. Один юный оруженосец выступил вперед. Звался он Гриффлетом и был сверстником Артура.

– Прошу вас, сир, – сказал он королю, – ради той службы, что я нес у вас, примите меня в сословие рыцарей. Позвольте мне отправиться к источнику и разыскать сэра Пеллинора.

– Жаль было бы, – шепнул Мерлин на ухо королю, – потерять этого молодого человека. Со временем он станет хорошим рыцарем, и он будет верен вам. Пеллинон – сильнейший и храбрый воин. Гриффлет подвергнется величайшей опасности.

Но Артур пренебрег его советом.

– Хорошо, – сказал он юноше, – раз ты этого хочешь, я посвящу тебя в рыцари. Но ты должен дать мне обещание.

– Какое, сир?

– Обещай, что после этого подвига ты не будешь ввязываться ни в какие приключения. Пеший или конный, ты сразу же вернешься сюда и не станешь больше сражаться.

– Обещаю вам, господин мой король.

Итак, Гриффлет взял щит и копьё и поскакал в лес. Добравшись до источника, он увидел там богато убранный шатер. Рядом стоял конь, искусно оседланный и взнузданный, а на дереве висел щит, украшенный всевозможными гербами. Гриффлет ударил в щит своим копьём и сбросил его наземь.

Тут же из шатра вышел король.

– Прекрасный рыцарь, – сказал он, – зачем вы сбросили мой щит?

– Я хочу сразиться с вами.

– Лучше бы вам этого не делать, – ответил король. – Вы еще очень молоды. Как бы не выяснилось, что вы не ровня мне.

– Все равно я желаю сразиться с вами.

– Раз вы так в себе уверены, у меня нет иного выбора, кроме как вступить в бой. Откуда вы?

– Я служу королю Артуру.

И завязалось сражение. Оба воина бились свирепо и жестоко; король Пеллинон разбил Гриффлету щит и, ударив копьем, сбросил Гриффлета наземь и оставил лежать с широкой раной в боку.

Увидев, что его противник пал наземь, Пеллинон спешился и подбежал к нему. Он опасался, что юноша мертв, и с облегчением увидел, что тот приходит в себя. Он посадил его в седло и призвал на Гриффлета Божье благословение.

– У него могучее сердце, – сказал он себе. – Если этот юноша выживет, он станет великим воителем.

Итак, Гриффлет вернулся ко двору Артура, и там доктора взялись лечить его рану и исцелили его.

Затем ко двору явились двенадцать старых и мудрых рыцарей, которых направил в Англию римский император [52]. Представ перед Артуром, они сразу же потребовали, чтобы он платил дань их владыке.

– Иначе, – пригрозил один из них, – он погубит тебя и всю твою страну.

– Что ж, – отвечал им король, – вы можете говорить такие слова безнаказанно, ведь вы – посланники. Но вот что я вам скажу: любой другой поплатился бы за такие слова жизнью. Никакой дани я вашему императору не должен и не предложу ему ничего, кроме острого меча или острого копья на поле битвы. И чем скорее настанет этот день, тем лучше!

И те двенадцать рыцарей уехали в гневе, и Артур тоже гневался на их наглость, но еще больше осердился он на короля Пеллинона за то, что тот ранил сэра Гриффлета.

– Пусть мне приготовят коня и оружие, – велел он своему спальнику. – Меня ждет работа в лесу.

На следующий день король вооружился и сел в седло за городской стеной, чтобы соблюсти тайну, и поскакал один к источнику. По пути он увидел, как трое разбойников гонятся по лесной тропе за Мерлином. Артур поднял меч и, подскакав к ним, крикнул:

– Бегите, смерды!

И те, конечно же, обратились в бегство.

– Ах, Мерлин, – сказал Артур. – Не окажись я поблизости, тебя бы убили.

– Нет, государь: я мог бы и сам спастись, как только пожелал бы. По правде говоря, вы сейчас гораздо ближе к смерти, чем я. Вы спешите на встречу со смертельным врагом, и Господь не на вашей стороне.

Они шли дальше, беседуя, пока не добрались до источника и нарядного шатра перед ним, где король Пеллинон сидел во всеоружии на золотом кресле [53].

– Сэр рыцарь, – молвил ему Артур, – зачем вы сидите здесь и вызываете на бой всякого рыцаря, кто хочет проехать мимо? Это дурной обычай.

– Я следовал этому обычаю издавна, а если вы решили его отменить, то бейтесь со мной до конца.

– Я отменю ваш обычай.

– Я буду его защищать.

И они приготовились к поединку. Каждый взял копье, и они поскакали друг на друга с такой яростью, что копья разбились у них в руках. Тогда Артур поднял меч.

– Уберите меч, – сказал король Пеллинон. – Будем сражаться только копьями.

– У меня больше нет копья, – возразил ему Артур.

– Мой оруженосец принесет копья нам обоим.

Оруженосец принес два острых копья, и противники выбрали каждый на свой вкус. Вновь они ринулись в бой с таким неистовством, что копья сломались. И вновь Артур взялся за меч.

– Нет! – крикнул ему Пеллинон. – Вы лучший копейщик, какого я в жизни видел. Во имя славного рыцарского сословия преломим еще по копью!

Итак, оруженосец Пеллинора принес еще два копья, и они возобновили сражение. Король Пеллинор нанес такой сильный удар, что Артур рухнул наземь. Но король все еще хотел продолжить бой, и теперь, спешенный, он вправе был воспользоваться мечом.

– Теперь я вас испытаю! – сказал он королю Пеллинору.

Пеллинор спешил и тоже извлек свой меч из ножен. Они бросились друг на друга, словно быки в ярости, и под градом тяжких ударов пролилось немало крови. Весь лес, где они сражались, был запятнан кровью. Обессилев, они передохнули, а потом вновь ударили мечом о меч. После многих часов сражения Пеллинор рубанул изо всех сил, и Артуров меч разбился вдребезги.

– Теперь вы в моей власти, – сказал Пеллинор. – Могу убить вас, могу помиловать. Сдавайтесь же, или вас ждет неизбежная смерть.

– А что до этого, – отвечал Артур, – смерть мне желанна, а сдаться я не сдамся никогда.

И с этими словами король бросился на Пеллинора, схватил его поперек пояса, бросил наземь и сорвал с него шлем. Они стали бороться, но Пеллинор обладал огромной силой, он прижал Артура к земле и изготовился уже отрубить ему голову, когда подоспел Мерлин:

– Рыцарь, – сказал он, – удержите свою руку. Если вы убьете своего противника, то подвергнете опасности все королевство. Он более высокого звания, чем вы думаете.

– Да? Кто же он такой?

– Это король Артур.

Пеллинор все равно хотел его убить и уже занес меч, но Мерлин наслал на Пеллинора сон, и воин пал наземь в оцепенении. Тогда волшебник забрал своего господина и поскакал с ним прочь на лошади Пеллинора.

– Что ты натворил? – упрекал его Артур. – Неужто убил этого мужа своим колдовством? Он славный рыцарь, и я предпочел бы лишиться руки, чем лишиться его жизни.

– Не бойтесь, – отвечал ему Мерлин. – Он дальше от смерти, чем вы. Через час он пробудится. Я предупреждал вас о том, как он силен и бесстрашен. Не приходи я вам на помощь, вы бы сейчас лежали за смертью. Но в будущем он не раз сослужит вам добрую службу. Имя его король Пеллинор, он станет отцом двух сыновей, Персиваля и Ламорака, кои превзойдут всех ныне живущих рыцарей. Он же сообщит вам имя ребенка, рожденного вашей сестрой, который погубит ваше королевство [54].

Теперь мы расскажем о Владычице Озера

Король и Мерлин добрались до жилища отшельника, где проживал опытный врачеватель. Этот лекарь приложил к ранам Артура травы, росшие поблизости от его жилища, и через три дня раны зажили.

Тогда Артур и Мерлин поехали прочь.

– От меня осталась лишь тень, – сказал король. – У меня нет меча.

– Не тревожьтесь. Меч для вас скоро найдется.

Так они ехали, пока не добрались до прекрасного озера со спокойными водами.

– Смотрите, – сказал Мерлин, – вот ваш меч.

Из воды высунулась рука, одетая в белое, в пальцах она сжимала сверкающий меч. Воздух наполнился сладостным пением, все озеро осветилось сиянием этого меча. Артур увидел даму, подплывавшую к нему на черном челноке, она была одета в черный плащ и волосы накрыла капюшоном.

– Это Владычица Озера, – сказал королю Мерлин. – Она живет в великолепном дворце внутри пещеры. Говорите с ней любезно, и она отдаст вам меч.

Дама вышла на берег и сделала королю глубокий реверанс. Он поклонился в ответ.

– Прекрасная дама, – сказал он, – чей это меч держит рука над водой? Хотел бы я, чтобы он принадлежал мне.

– Государь Артур, – отвечала она, – меч мой, но если вы пообещаете мне дар, о котором я скоро попрошу, вы получите вам.

– Какого дара вы желаете? Он будет ваш.

– Садитесь вон в ту лодку. Гребите к мечу и достаньте его из воды вместе с ножнами. Об ответном даре я попрошу, когда настанет время.

Артур и Мерлин спешили, привязали коней к деревьям и сели в лодку. Поплыв к мечу, король ухватил его за рукоять и вытащил из воды. После этого пальцы и вся рука скрылись под водой.

Они вернулись на берег и поскакали прочь.

– Что вам нравится больше, – спросил Мерлин короля, – меч или ножны?

– Меч.

– Тут вы неправы. Ножны вдесятеро ценнее меча, и я скажу вам, почему: покуда эти ножны у вас на поясе, вы не потеряете и капли крови. Всегда держите ножны при себе. Даже тяжелая рана не погубит вас.

Они вернулись в Карлион, и рыцари с большой радостью встретили их. Услышав о приключениях Артура, люди дивились, с какой стати король подвергал себя подобной опасности. Но самые разумные поняли, как хорошо служить королю, который готов сам сражаться в рыцарском поединке.

Теперь мы расскажем о злом деле

Вскоре после этого приключения Артур велел собрать всех детей, рожденных в первый день мая – в тот самый день, когда, по словам Мерлина, его сводная сестра родила будущего губителя короля и королевства. Из-за этого пророчества король решил действовать. Итак, под страхом смертной казни ему выдали детей вельмож и рыцарей, в том числе и жена короля Лота послала своего сына, названного Мордредом. Артур велел посадить всех младенцев на корабль и отдать их на милость моря, но по воле волн и ветра злосчастный корабль разбился о скалы поблизости от некоего замка. Почти все дети утонули, а Мордред спасся; его воспитал добрый человек из жителей той страны, а когда мальчику исполнилось четырнадцать лет, отправил его ко двору Артура. Эту историю еще предстоит рассказать.

Многие лорды королевства горевали и гневались, лишившись своих детей, но винили они Мерлина, а не Артура. Из почтения и страха перед своим владыкой они ничего не сказали и ничего не сделали. Так родился мир зла.

Рыцарь о двух мечах

После смерти Утера Пендрагона Артур, как мы уже писали, сделался властелином Англии. Но достиг он этого не без борьбы, ибо в стране было множество королей, которые сражались друг против друга, и каждый мечтал сделаться верховным правителем всей земли. Однажды, когда двор пребывал в Вестминстере, Артуру доложили, что в пределы королевства вторгся король Риенс из Северного Уэльса; он опустошал землю и убивал народ.

– Если это известие верно, – сказал Артур, – мы должны обратить против него свою мощь и покончить с ним.

– Известие верно, – сказал ему один из его рыцарей. – Я сам видел вражеское войско.

– Значит, настало время уничтожить его, пока он не продвинулся еще дальше.

Итак, Артур созвал всех своих воинов, лордов и рыцарей на общий совет в замке города, называвшегося Камелот (в те далекие времена так именовался Винчестер). То был благословенный город.

Балин получает меч

Когда король благополучно расположился в этом городе в окружении своих близких, явилась к нему дама, посланница великой Владычицы зачарованного острова Авалона, и доставила весть от этой госпожи. Она уронила свой плащ, и все увидели добрый меч у нее на боку.

– Прекрасная дама, – сказал ей король, – зачем же вы носите такое оружие? Не подобает женщине носить меч.

– Я ношу этот меч себе на посрамление, сир, – отвечала она. – Из-за этого меча я терплю великую скорбь. Но забрать этот меч сумеет лишь рыцарь безусловной честности и чести. Только он сможет вынуть его из ножен. Если сыщется здесь столь добродетельный рыцарь, я спасена. Я побывала при дворе короля Риенса, ибо слыхала, будто там собралось множество славных рыцарей, но ни один из них не сумел взять этот меч.

– Вот диво, – сказал король. – Я сам попытаюсь достать меч. Может, я и не самый отважный и достойный из рыцарей, но я покажу всем присутствующим пример.

Он ухватился за рукоять меча, но, как ни старался, не смог сдвинуть меч с места.

– Сир, – молвила ему леди, – нет надобности прилагать столько сил. Тот, кому суждено вынуть меч, сделает это без труда.

– Это правда, – признал Артур. – Идите сюда все! Испытайте свое умение.

Дама обернулась к рыцарям.

– Остерегитесь, если вы запятнаны предательством или иным грехом. Рыцарь, который возьмет этот меч, должен быть чист от всякого греха.

И многие рыцари Круглого стола [55] пытались овладеть мечом, но их постигла неудача. Дама возопила в горести:

– Я надеялась, – сказала она, – что при этом дворе найду истинного рыцаря, исполненного добродетели.

– Именем Божьим клянусь, – отвечал ей Артур, – что рыцари моего двора не уступят никаким иным во всем мире. Но им, значит, не судьба помочь вам. Мне очень жаль. Умоляю вас о прощении.

Так случилось, что при дворе Артура находился в тот день бедный рыцарь, которого продержали полгода в тюрьме после того, как он в честном поединке убил родича короля. Звали его сэра Балин. Он вышел из тюрьмы и тайно вернулся во дворец в надежде восстановить свое положение. Он видел, как многих рыцарей постигла неудача, когда они пытались вынуть заколдованный меч из ножен, и он уверился, что справится с этим заданием. Но Балин был так

бедно и плохо одет, что не решался выступить вперед. И все же в глубине души он знал, что меч поддастся ему. Итак, когда леди уже повернулась уходить, Балин окликнул ее:

– Добрая госпожа, прошу вас, позвольте мне попытаться вынуть этот меч. Я могу показать вам нищим, но я докажу, что сумею вам помочь.

Дама посмотрела и увидела человека красивой наружности, однако его убогий вид убедил ее, что в прошлом он совершил какое-то злодейство.

– Не старайтесь понапрасну, – сказала она ему. – Почему вы решили, будто преуспеете в том, с чем не справились другие? С виду вы не кажетесь удачливым рыцарем.

– Ах, госпожа, красивая одежда еще не делает человека честным. Внутри меня таится нечто, невидимое глазу. Есть во мне и отвага, и откровенность. А сколько добрых рыцарей проходят по миру неузнанными!

– Вы сказали верно, сэр. Что ж, попытайтесь.

Сэр Балин взялся за рукоять меча и без малейшего усилия вытащил меч. Король и двор взирали на это в изумлении, но торжество Балина пробудило в других рыцарях горькую зависть.

– Вы сделали это! – воскликнула дама. – Вы превзошли добродетелью всех рыцарей, вы свободны от тяжких преступлений или измены. За свою жизнь вы совершите множество замечательных подвигов. А теперь, достойный и доблестный рыцарь, возвратите мне этот меч.

– О нет, любезная госпожа, я приобрел право обладать им. Я сражусь с каждым, кто попытается отобрать его у меня.

– Что ж, – отвечала дама, – это неразумное решение. Предупреждаю вас: этим мечом вы убьете лучшего друга. Этим клинком вы рассечете надвое того, кого более всех любите. Это оружие погубит вас.

– Я рискну и покорюсь Божьей воле. Но ни одному человеку я не отдам этот меч.

– Очень скоро вы раскаетесь в своем решении, – сказала дама. – Я горюю о вас, не о себе. Весьма прискорбно, что вас не удалось убедить.

На том она, рыдая, покинула двор, а Балин потребовал лошадь и доспехи.

– Почему вы покидаете нас? – спросил его Артур. – Должно быть, вы обижены за немилость, которую я оказал вам в прошлом. Но не вините за это меня: мне не сказали о вас правду. Я не знал, что вы рыцарь доблестный и добродетельный. Так останьтесь же с нами! Если вы останетесь при дворе, я обещаю возвысить вас перед другими рыцарями.

– Возблагодари вас Бог, сир, за вашу доброту ко мне. Я же не смогу воздать вам достойную хвалу. Но я должен ехать.

– Жаль мне терять вас, – сказал король. – Не отлучайтесь чересчур надолго. Возвращайтесь поскорее. Мы все будем ждать и примем вас с радостью. И я постараюсь загладить свою вину перед вами.

– Еще раз благодарю, – молвил сэр Балин. – И да хранит вас Господь!

Он приготовился ехать прочь со двора, но не успел еще вставить ноги в стремя, как некоторые рыцари зашептались: он, мол, взял меч колдовством.

Владычица Озера встречает свою судьбу

Но тут явилась ко двору дама, известная под именем Владычица Озера. Она ехала верхом на лошади с богато украшенной упряжью, и наряд ее был из тончайшего шелка. Дама приветствовала короля и обратилась к нему так:

– Я приехала за тем даром, который вы обещали мне, когда я отдала вам меч.

– Я не знаю названия этого меча.

– Он зовется Экскалибур, что означает «разрубающий сталь».

– Хорошее имя для славного меча. Просите за него, чего пожелаете, и я сдержу свое слово, если только это в моих силах.

– Что ж, – сказала дама, – я хочу получить голову того рыцаря, которому достался нынче меч. А если я не могу получить его голову, тогда пусть отдадут мне голову дамы, носившей этот меч прежде. Я бы даже предпочла получить головы их обоих. Он убил моего брата, истинного и храброго рыцаря, а она стала причиной смерти моего отца.

– Увы, благородная госпожа, – отвечал король, – я не могу исполнить ваше желание. Это навлекло бы на меня великий позор. Просите у меня другого дара, и я с радостью предоставлю его вам.

– Ничего другого я не желаю.

Тут подъехал сэра Балин, уже собравшийся в путь, и увидел Владычицу Озера. Он винил эту женщину в смерти своей матери и вот уже три года разыскивал ее [56]. Теперь же он услышал, как она добивается и его смерти. Итак, он решил действовать.

– Злой это час для тебя! – воскликнул он. – Ты явилась сюда по мою голову, но утратишь свою!

И он снес ей голову мечом.

Громко вскричал Артур:

– Что ты натворил! Ты осрамил меня и мой двор, убив гостью. Я многим обязан ей, и она явилась сюда, полагаясь на мою защиту. Это преступление я тебе никогда не прощу.

– Сир, – отвечал сэра Балин. – Знаю, что заслужил ваше неудовольствие. Но вот что примите во внимание. Эта дама была худшей в мире злодейкой. Чарами и колдовством она погубила многих добрых рыцарей. И она подстроила так, что по ее ложному навету мою мать сожгли заживо.

– Какова бы ни была причина, – возразил король, – в моем присутствии тебе следовало сдержаться. Выслушай мое слово: ты совершил величайшее преступление против учтивости [57] и потому должен навеки покинуть мой двор. А теперь уезжай прочь, да побыстрее!

Сэра Балин прихватил отрубленную голову дамы [58] и поехал к своему дому. Там он повстречал своего оруженосца, и вместе они поскакали прочь из Винчестера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.